

Еще тысячу циклов спустя произошло нечто неожиданное.

Я обнаружил, что желе вокруг стало теплым. Возможно, оно всегда было таким, и я просто не осознавал этого, но факт в том, что мне удалось почувствовать изменение температуры.

А после тысяч циклов скучного повторения – когда даже самые креативные способы заставить заплатить того, кто втянул меня в этот ад, начинали терять свою привлекательность – приветствовались любые изменения.

Мои воспоминания о прошлой жизни до несчастного случая – или смерти, но я не хотел размышлять об этом, поскольку они только укрепляли ужасную, безумную, прямо-таки ужасающую идею, которая продолжала бродить по самым темным уголкам моего сознания, – были все еще сильны, но любая эмоциональная привязанность, которую я испытывал, исчезла. Все, что происходило тогда, казалось не более чем обучающими видеороликами или тренировочными упражнениями.

Другая вещь, которая произошла, заключалась в том, что кокон, в котором я находился, казалось, становился все меньше.

Источники света снаружи становились ярче – хотя все еще недостаточно яркими, чтобы видеть, а голоса более отчетливыми. Теперь я мог различить чуть больше дюжины тональностей, хотя по-прежнему понятия не имел, о чем у них идет речь.

Это было почти так, как если бы все говорили на иностранном языке, что вполне может быть, если моя догадка верна.

Но надеюсь, это просто означало, что я был похищен каким-то иностранным правительством...

...

...

"Меня зовут Крейг Роберт Маккей. Шесть-девять-восемь-один-ноль-семь-три-три-один. Сержант. Родился шестого ноября тысяча девятьсот девяносто первого года в Блэргоури, Шотландия.»

Я повторил эту мысль про себя еще раз.

Циклы стали длиннее, теперь они достигают примерно сорока минут, но я потерял счет тому, сколько их было. Черт возьми, я начал терять представление о том, кто я такой и откуда пришел.

"Я вступил в морскую пехоту, когда мне было восемнадцать, затем подал заявление на SBS, когда мне был двадцать один год. У меня была сестра, которая живет в Фолкерке. Мои родители умерли три года назад. Я никогда не был женат, посвятив себя военной службе".

И все же, по мере того как циклы продолжались, а я продолжал повторять информацию о себе, я начал чувствовать, что постепенно теряю контроль над тем, кто я есть, и мое здравомыслие медленно покидало меня.

«Меня зовут Крейг Роберт Маккей. Шесть-девять-три-восемь-ноль-один-семь-три-один. Сержант. Родился шестого ноября тысяча девятьсот девяностого года в Блэргоури, Шотландия.»

Я пытался кричать, тщетно надеясь, что это привлечет внимание голосов, но этого не произошло. Вместо этого я проглотил несколько глотков желе, обнаружив, что теперь оно стало приторно сладким до такой степени, что меня чуть не вырвало.

"Я вступил в морскую пехоту, когда мне было семнадцать, затем подал заявление на SBS, когда мне был двадцать один год".

Казалось, что из этого ада нет никакого выхода.

Когда он уже закончится?

Что я мог сделать, чтобы все закончилось?

Меня разбудила мощная тряска, не похожая ни на что, что чувствовалось раньше, которая прокатилась по желе.

Я моргнул и изо всех сил попытался осмотреться, чтобы увидеть, что стало причиной, но, за исключением того факта, что фоновый свет слепил сильнее, чем когда-либо, не было никакого намека на то, что произошло.

Вскоре по желе прокатилась еще одна волна, и, если не ошибаюсь, она произошла где-то у меня под ногами.

Потом появился яркий свет высоко у меня над головой, и пока я гадал, что это значит, накатилась еще одна волна, и меня ее силой отнесло ближе к свету.

Надежда наполнила меня, когда свет приблизился – хотя мне не удавалось разглядеть, что находилось на другой стороне, но стало понятно, что наконец-то удастся покинуть это адское

место.

Однако, когда очередная ударная волна каскадом прокатилась по кокону, и меня подтолкнуло еще ближе к свету, произошли две вещи, которые заставили меня мысленно закричать.

Сначала на первый план вышла та ужасная, безумная, прямо-таки сводящая с ума идея, которая крутилась на задворках моего сознания. Во-вторых, я клянусь, что увидел нечто, ожидающее за пределами света, которое было слишком похоже на руки.

"ННННН!"

Очертания, похожие на ладони практически подтвердили мои худшие опасения относительно того, где я нахожусь, и клянусь, что услышал, как мой разум щелкнул при попытке осознать невозможность происходящего.

Я словно родился заново.

Накатила еще одна ударная волна, подтолкнув меня достаточно близко к свету, чтобы моя голова прижалась к источнику.

"Это нереально. Это просто кошмар. Я собираюсь убить всех за это".

Что-то сжало мою голову.

«Нет! Нет! НЕТ! ННННН!»

Когда что-то дернулось, ударила еще одна ударная волна, и я закрыл глаза, так как свет стал слишком ярким.

Меня вытащили... только для того, чтобы шлепнуть по голой заднице.

Мои глаза резко открылись, и я уставился на перевернутого мужчину – по крайней мере, мне кажется, что это был мужчина, поскольку мое зрение было весьма размытым.

"Только попробуй еще раз, ублюдок?"

"- Вааа!" - мой мозг застыл, когда крик ребенка сорвался с моих губ.

«Что... Нет! Нет! НЕТ! "ННННН!" - я мысленно вскрикнул, осознав, что страх, который таился в моем сознании на протяжении нескольких тысяч прокручиваний, оказался правдой.

"Нет, этого не происходит на самом деле! Нет! Гребаная, тупая, блядь, безумная, ебанутая хрень!"

"- Ваааааа!"

Слышать, как я плачу, словно новорожденный младенец – которым теперь, очевидно, и стал – было самой ужасающей и нервирующей вещью, которую мне когда-либо доводилось испытывать.

Мой разум едва мог сосредоточиться на том, через что я только что прошел, пытаюсь осознать, что все эти циклы, запертый во тьме, плавающий в желе, на самом деле были моим ростом в утробе матери.

"Черт!"

"- Ваааааа!"

Из-за какой бы хрени это не произошло, лучше было бы пойти и трахнуть кита! Случившиеся дерьмо должно быть оставит столько душевных шрамов, что мне придется нанять каждого гребаного психиатра на планете, чтобы не превратиться в монстра-социопата, ответственного за Третью мировую войну. И, вероятно, этого все равно будет недостаточно, чтобы сдержать мой гнев.

В этот момент что-то накрыло меня, а затем и обернулось вокруг. Вероятно, это было одеяло, поскольку я почувствовал тепло.

Затем мужчина, державший меня, повернулся – мир позади него был таким же размытым, как и он сам, – и меня начали опускать.

Хотя черты его лица было трудно разглядеть, мужчины имел темные волосы, возможно, черные, и был одет в рясу, которая по какой-то причине напомнила мне монаха.

Однако вскоре мое внимание сместилось, когда меня развернули и передали женщине, которая, если меня не обманывало мое затуманенное зрение, лежала на кровати. Должно быть – как бы странно не звучала эта мысль – передо мной моя новая мать.

Она притянула меня достаточно близко к своему лицу, чтобы я смог сфокусироваться на ней и немного получше разглядеть.

Ее иссиня-черные волосы прилипли к голове – вероятно, от пота – и она тяжело дышала, но мое внимание привлекло ее лицо; ну, а точнее, ее глаза. Они не были похожи ни на одни, которые я видел раньше – великолепного фиолетового оттенка.

Никогда не слышал, чтобы такой цвет глаз встречался в природе. На краткий миг мой гнев из-за перерождения улетучился, пока я разглядывал женщину, которая посрамила бы большинство супермоделей, и шальная мысль заставила меня задуматься, не буду ли я тоже благословлен фиалковыми глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/93569/3183722>